

подданных своих выдал, што они не з уряду, але злодейским обычаем тыи границы клали, подданных короля его м(ил)ости при тых гарницах их есмо zostавили, и межы старыми их гранми новыи границы им есмо казали позначити. А по болотом копцы по грудом казали есмо покопати» [3, К. 4–5].

Таким чином, призначені великим князем литовським судді відповідно до його інструкції («маючи науку короля его милости») та норм І ЛС зобов'язувалися вирішити важливу для короля справу. Суддям, окрім досконального знання права, звичаїв, потрібно було здійснювати й заходи по збору свідчень шляхом опитування підданих двох сторін, а також перевірки документів та доказів, які часто суперечили й приводили до утруднення винесення вироку. Тому на королівських суддів покладалася вельми важлива й відповідальна справа.

Низкою своїх вироків великий князь литовський наказував місцевим урядникам «чинити справедливость» згідно зі статутом ВКЛІ, що було прямим обов'язком для воєвод, старост, намісників та господарських урядників. Наприклад, вироком від 19 жовтня 1547 р. Сигізмунд II Август наказував новгородському воєводі пану Олександру Івановичу Ходкевичу, який одночасно суміщав уряди берестейського старости, а також віленського, остринського та книшинського державці, винести вирок у справі князя Івана Васильовича Полубенського з берестейськими зем'янами Станіславом Войтеховичем, Мацеєм Стоцьким та Августиним Глебовським Хмільцями про «земляні шкоди» останніх в маєтку Опілля князя: «переходечи чрез границу имения его Ополья земли его власные того имения на колко десят бочок кгвалтовне забрали и розробили, и некоторые дей с них на тых же землях домы поселили» [4, К. 2]. А 11 серпня 1546 р. великий князь литовський доручив своїм урядникам князю Андрію Семеновичу Одинцевичу та Лукашу Федоровичу Безьському розібратися у справі господарського зем'янина Миколи Миколайовича Юшкевича із Юрієм Миколайовичем Будилою про напади останнього на Недрошленський маєток Юшкевича [5, Р. 38–40]. У березні 1547 р. за дорученням господаря віленський воєвода й канцлер ВКЛІ пан Ян Юрійович Глебович виніс вирок по скарзі господарської боярині Віленського повіту Петрової Остиковича Ганни на віленського боярина Ольбрахта Сляжаковича про чоловіка Гринеля Дашковича з землею. За результатом розгляду справи вирок віленського воєводи був на боці Петрової Остиковича Ганни, яка склала присягу, а О. Сляжакович не зміг представити письмових свідчень, які б вказували на право володіння чоловіком з землею [5, Р. 91–93]. Подібні приклади можна наводити й далі.

Таким чином, діяльність великокнязівських урядників у сфері розгляду судових справ про маєткові спори у Великому князівстві Литовському була важливою складовою під час проходження служби при дворі великого князя литовського й при сумлінному виконанні доручень господаря могла закласти фундамент для кар'єрного зростання та/або нарощування земельних володінь.

Джерела та література

1. Первый Литовский Статут (1529 г.) / С. Лазутка, И. Валиконите, Э. Гюдавичюс. – Вильнюс: Margi gastai, 2004. – 522 с. – Библиография в сносках и в конце книги, 77 иллюстр.
2. Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie (далі – AGAD). – Archiwum Potockich z Radzynie (далі – APR). – F. 334. – Sygn. 417.
3. AGAD. – Zbiór Dokumentów Pergaminowych. – Dz. X. – Sygn. 4803.
4. AGAD. – Archiwum Radziwiłłów. – Dz. III. – Sygn. 1.
5. Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 234 (1546–1548): 19-oji Teismų bylų knyga (XVI a. pabaigos kopija). / Parengė I. Valikonytė, S. Viskantaitė-Saviščenienė, L. Steponavičienė. – Vilnius, 2009. – P. 38–40.

УДК 94(478)

В. Константинов

ВЛИЯНИЕ КАЗАЦКО-ТАТАРСКИХ НАБЕГОВ НА СОСТОЯНИЕ МОЛДАВСКОГО КНЯЖЕСТВА ВО ВРЕМЕНА ПРАВЛЕНИЯ ШТЕФАНА ТОМШЫ II

Козацькі набіги на османські території та татарські набіги на польські території завжди мали важливе значення у польсько-османських відносинах. Молдавські землі, які користувалися подвійним польсько-османським сюзеренітетом, встановленим в кінці 16 століття та молдавські господарі відігравали посередницьку роль у цих відносинах. У статті розглядається вплив козацьких та татарських набігів на Молдавське князівство у часи правління Штефана Томши II.

Ключові слова: козаки, татари, Константин Могила, Сремія Могила, Штефан Томша II, сюзеренітет.

Cossack raids on Ottoman territory and Tatar raids on Polish territory have always been important in the Polish-Ottoman relations. Moldovan land, which enjoyed double Ottoman suzerainty Polish-established in the late 16th century and Moldovan hosts played a mediating role in this relationship. In the article the influence of Cossack and Tatar attacks on Moldovan principality during the reign of Stefan Tomshy II.

Key words: Cossacks, Tatars, Constantine Tomb, Tomb Jeremiah, Stefan Tomsha II suzerainty.

Набеги казаков на османские территории и татаров на приграничные польские территории которые имели место в первой половине второго десятилетия 17 века имели огромное значение на польско-османские отношения. В свою очередь молдавским господарям к тому времени отводилась важная посредническая роль в польско-турецких отношениях, в рамках так называемого двойного сюзеренитета польско-османского установленного в конце 16 века. Тогда на молдавский престол армией Яна Замоиского был установлен Еремия Могила. Эта система не просуществовала так долго. Уже в конце 1611 года Константин Могила, сын Еремии, был свергнут с престола а на его место турки посадили Штефана Томшу II. Акция турецких властей была воспринята крайне враждебно в Польше и уже в скором времени польскими властями была организована экспедиция с целью вернуть на молдавский престол Константина Могила а вместе с ним и польское влияние в Молдавию.

Однако польская кампания по возвращению Константина Могила на молдавский престол кончилась полным провалом. Османская армия явно превосходила польскую, руководимую Стефаном Потоцким зятем Еремии Могила. Польская армия застигнутая врасплох была полностью разбита, а польские правители поспешили сделать козлом отпущения Потоцкого хотя кампания была тщательно подготовлена вместе с польным гетманом Жолкиевским да и сам король был в курсе всех деталей кампании, не говоря о том что он давал советы как действовать в той или иной ситуации¹².

Состояние войны между молдавским господарем и Польским королевством продлилось до начала октября когда был заключен договор который по сути прекращал военные действия как с одной так и другой стороны. Хотя надо признать что заключенный договор был скорее всего перемирием.

Отношения между молдавским господарем и польскими правителями будут и в дальнейшем очень не простыми, а напряженность в этих отношениях продлится до конца первого правления Томши в Молдавии, в середине 1616 года. Масло в огонь будут подливать и нескончаемые набеги татаров на польские территории и казаков на территории Османской Империи.

¹² Valentin Constatinov, Bitwa pod Sasowym Rogiem i jej wpływ na stosunki polsko-osmańskie w 1612 r, w Wybrane problemy historii wojskowej. W pancerzu i mundurze, red. naukowa Karol Kościelniak i Zbigniew Pilarczyk, Toruń, 2004, str.101-127.

В свою очередь польские послы которые проходили через Молдавию в Константинополь каждый раз жаловались в Константинополь на молдавского господаря, который сразу же через своих агентов в столице империи узнавал докладно о чем разговаривали польские послы с его сюзеренами.

Так на пример польский посол который дошел до Константинополя уже в начале 1613 года, жаловался на молдавского господаря. По информации которая приходила в столицы европейских стран от своих посольств в Истамбуле, турецкий визир поддерживал Томшу и не собирался пойти на поводу польских требований¹³. В середине мая французский посол в Константинополе, Харлай писал о той неприятной ситуации в которой оказался польский посол который дал деньги турецкому чаушу чтобы тот представил вещи иначе чем они выглядели на самом деле и более того чтобы тот порекомендовал смещение Томшы с престола и назначение другого господаря¹⁴. Польский король Сигизмунд III писал о том же, и более того дал чаушу для смещения Томшы деньги. В середине июня 1613, польский посол в Константинополе просил турков посадить на молдавский престол Габриела Могилу, а как гаранта послать туда его мать, Маргиту, и своих двух братьев, Иоана и Петра¹⁵.

Великий визир ответил польскому королю что он держит незаконно сыновей Симеона Могилы у себя в королевстве, и плюс к этому домогался возвращения Хотинской крепости молдавскому господарю¹⁶. Здесь следует добавить что возвращения Хотинской крепости домогался сам Штефан Томша сразу же после битвы при Сасовом Роге, когда надеялся обменять польских пленных на крепость¹⁷.

4 июля 1613 года посылая своих послов до польского короля, молдавский господарь жаловался на то что несколько раз его послов атаковали и забрали письма. Те кто это совершил: некто Константин и Василий Лозинский. Этот последний был сыном Георгия Лозинского¹⁸ и братом Елизаветы Могилы, вдовы по Еремии Могиле¹⁹. В своем письме молдавский господарь просил польского короля чтобы его послам была обеспечена полная неприкосновенность так же как она была обеспечена в Молдавии польским послам и купцам, равно как и оповещал что посылают двоих своих бояр Георге Балша и Никоарэ великого спафария, которым просил верить тому что они скажут на словах²⁰.

В инструкциях которых дал молдавским послам, Томша извинялся что не смог до тех пор выслать к королю своих послов из-за неприятелей которые находились вблизи границы. Просил короля не допускать враждебных действий против него со стороны недоброжелателей и оповещал его о скором прибытии молдавского митрополита²¹ и молдавского гетмана²² для заключения мира²³. Турецкий чауш, в свою очередь, принес с собой два письма, как обычно в таких случаях бывало, одно от султана и второе от великого визира. В обоих письмах речь шла о молдавских боярах которые нашли убежище в Польше, находились по всей видимости при Габриеле, сыне Симеона Могилы, и которых турецкий султан и визир домогались возвращения. В письмах кроме проблемы молдавских бояр поднимался еще и вопрос относительно возвращения Хотинской крепости, которая после бегства Константина Могилы в Польшу, так и осталась в руках поляков²⁴.

В том же духе однако писал и польский король отвечая на письма турецкого султана и визира. Он считал что на молдавский престол должен был находится такой господарь который бы подходил и полякам и туркам и который поддерживал бы мир между двумя великими державами. Что касается Томшы, по мнению Сигизмунда он не только не подходил на роль миротворца но совершал и поощрял набеги на польские территории, чем нанес полякам большие потери. После победы над Константином Могилой он начал преследования на молдавских бояр, которые чтобы сохранить себе жизнь и нашли убежище в Польше. Что касалось Хотинской крепости, по мнению польского короля, она должна была пересекать набеги с молдавской стороны на приграничные польские территории. Письмо Сигизмунда оканчивалось призывами для поддержания хороших польско-турецких отношений²⁵.

Таким образом после военного столкновения 1612 года противоборство перешло в дипломатическую плоскость. Поляки надеялись на смещение молдавского господаря дипломатическим путем, а его приемником должен был стать тот кто бы получил рекомендацию от польского короля²⁶.

Новое польское посольство дошло до Константинополя 10 октября 1613 с великой пышностью. По данным современников численность посольства достигала 200 человек. В рамках переговоров которые впоследствии начались проблемы относящиеся судьбы Стефана Потоцкого должны были обсуждаться в личном порядке чтобы не выглядело так что он вошел в Молдавию с позволения и поощрения польского короля. Хотя дипломатические круги доносили что его держали в тюрьме и что турки не хотели его освобождения²⁷. Сохранилась копия письма польского короля турецкому султану, высланная венецианским послом, баилом, его

¹³ Более того дипломатические круги докладывали что молдавский господарь получил право расследовать грабежи которые совершили некоторые татары в Молдавии, по видимому, после Битвы при Сасовом Роге и наказать виновных в их совершении. Сам великий визир приказал татарам не грабить молдавских земель. (*Documente privitoare la istoria românilor, continuare la colecția Hurmuzaki*) (далее: Hurmuzaki), Supliment I, vol.I, 1884, nr. CCXXXVI, стр.154).

¹⁴ *Ibidem*, nr.CCXLI, стр.156.

¹⁵ Оба сыновья Симеона Могилы, брата Еремии. Петр о котором речь в документе это будущий митрополит киевский Петр Могила.

¹⁶ Hurmuzaki Supliment I, vol.I, nr.CCXLIV, стр.158-159.

¹⁷ Valentin Constatinov, *Bitwa pod Sasowym Rogiem i jej wpływ na stosunki polsko-osmańskie w 1612 r.*, стр.124.

¹⁸ У которого был польский индигенат с 1607 года.

¹⁹ Stoicescu, *Dicționar al marilor dregători din Țara Românească și Moldova*, București, 1971, стр.307.

²⁰ Hurmuzaki Supliment II, vol.II, nr.CXCII, стр.376-378.

²¹ Анастасие Кримка выдающийся миниатюрист и создатель монастыря Драгомирна.

²² В это время в документах появляются гетманами до 31 марта 1613 Никифор Белдиман (детали его биографии: N. Stoicescu, *Dicționar al marilor dregători din Țara Românească și Moldova*, București, 1971, стр.348-349) а с февраля 1614 года Стурза (Его биография: Stoicescu, *op.cit.*, стр.443).

²³ Ilie Corfus, *Documente privitoare la istoria României culese din arhivele polone*, Secolul al XVII-lea, București, 1983, nr.36, стр.85-87.

²⁴ Biblioteka Czartoryskich, Rkps.343, стр.223-224. Письма дошли до Варшавы в конце июля. В Hurmuzaki Supliment II, vol.II, nr.CXCIV, стр.380. опубликован текст из другой рукописи nr.1644. В опубликованном тексте несколько неточностей относительно бояр которые находились при Габриеле Могиле. В ркпс. nr.343 они: „Bâcioc, Iwanko vistier, Turelko pârcălab, Wasul, Woilicz, Pitul, Koczotel, Simion wistiâr”. В опубликованном тексте из рукописи 1644 читаем „Urzeki, Byczek, Ivanko westiar, Iurelko pârcălab, Wasyl, Wierlich, Pital logofet, Simion westiar”. Издатель по видимому перепутал „uciekli” – убежали и „Uriekli” – имя молдавского бояря, Нистора Уреке, и отца молдавского летописца Григория Уреке. Нужно еще добавить и то что у Нистора Уреке Уреке был польский индигенат с 1607 года (Wdowiszewski, Zygmun, *Regesty przywilejow indygenatu w Polsce (1519-1793)*, Buenos-Aires-Paryż, 1971, nr.677; Volumina Legum, II, стр.448, nr.82) а по правилам турки не могли требовать выдачи польских шляхтичей к которым приравнивались «индигены». Другая копия в Bibl. Czart., Teki Naruszewicza, tom.108, 1613-1614, стр. 245-247, nr.63, имена бояр такие же как и в ркпс.343.

²⁵ Corfus, XVII, стр.87-89, nr.37.

²⁶ „... pur discendente da Principe che viene proposto, et nominato da esso Re” (Hurmuzaki, IV/2, nr. CCCLXIII, стр.342-343). Практика смещения господарей и назначение новых с рекомендации польского короля будет часто использоваться в первых десятилетиях 17 века. Что правда, это не прибавило стабильности молдавским господарям, которые скорее всего теряли престол после очередных изменений в польско-турецких отношениях.

²⁷ „E arrivato l'Ambasciatore di Polonia con molta pompa tenendo seco circa ducento persone ... Tenuto esso Potoschi sin hora prigionie appresso di lui, senza haverlo voluto mai restituire a Polachi” Hurmuzaki, IV/2, nr. CCCLXIV, стр.343.

правителю. Основные выводы были: польскому королю принадлежит право назначения молдавского господаря, исходя из давних переговоров, но и мотивы по которому поляки продолжали удерживать Хотин²⁸. Французский посол, Харлай, писал что польский посол требовал смещения Штефана Томшы из-за нарушения мира и наезда на польские территории²⁹. Польский летописец Павел Пиасецки в свою очередь писал что, к Османской Порте был послан Самуел Тарговски с жалобой на Штефана Томшу, который настоящего господаря, Константина, сместил с престола и сел на престол вопреки всем договоренностям. Относительно Потоцкого он должен был интересоваться в частном порядке чтобы не выглядело так что он вошел в Молдавию с позволения короля и Речипосполиты³⁰.

На большее в отношении молдавского господаря поляков не хватило. Проблема московского престола оставалась для польского короля главной и туда были нацелены главные силы Речипосполиты, хотя перспективы на восточном фронте были не столь радужными как бы хотелось. Задолженности по оплате войск часто приводили к формированию войсковых конфедераций, а созданный еще в феврале 1613 года сейм обсуждал неоплату войск как одну из самых главных проблем³¹. В то же время нужно было обеспечивать и содержание добытых крепостей, в частности Смоленска³².

В свою очередь молдавский господарь оповещал своих турецких союзников что помирился с поляками. Что правда в дипломатических кругах Константинополя не верили в продолжительность этих добрых отношений, а главным препятствием в их установлении по мнению европейских дипломатов было присутствие в Польше претендента на господарский престол³³.

Однако то что более всего накалило польско-османские отношения прежде всего и польско-молдавские отношения, по совместительству стали казачьи наезды на османские территории и татарские наезды на земли Речипосполиты. Знаменательным со всех точек зрения стал 1613 год.

Именно тогда после продолжительного периода заканчивалась великая смута московского государства, и многочисленные польские войска, прежде всего казаки остались не у дел³⁴. С другой стороны, в 1613 году, с очередного персидского похода возвратились крымские татары, а после некоторых событий в Крыму новое правительство крымской орды была воинственно настроена против приграничных земель Речипосполиты.

Конечно набеги татаров и казаков не были чем то новым в польско-османских отношениях однако именно сейчас они получали новое очертание. В конце 1613 года возвращаясь с персидского похода крымский хан написал польскому королю письмо в котором просил у него высылания обычных подарков если хочет от него мира. В противном случае грозился начать пустошить польские приграничные земли³⁵.

Тогда однако польская казна была опустошена продолжительными московскими войнами и более того задолженность по выплатам солдатам достигала огромных размеров. К этому можно добавить также и громоздкий бюджетно-финансовый систем по которому собирание новых пошлин и налогов можно было внедрить только с утверждения сейма³⁶.

Возвращение польских армий домой с московской кампании сразу же переросли в набеги казаков на приграничные османские территории³⁷. В декабре 1613 года, польский король давал универсал в котором приказывал запорожским казакам освободить дома занятые ими в королевских землях и отказаться от намерений совершать набеги на Молдавию, или других соседних стран, чтобы не нарушить существовавший мир с ними³⁸.

В августе 1614, они совершили два набега на Крым, а возвращении обратно разрушили еще и османскую флотилию в днепровском лимане³⁹.

Все призывы к поддержанию мира не были услышаны казаками, а набеги на турецкие земли обеспокоили польского короля который в середине мая 1614 года выдал новый универсал в котором приказывал всем солдатским конфедерациям разойтись по домам потому что все задолженности им были заплачены. Те кто бы не подчинились должны были быть приравнены к врагам родины⁴⁰. Допускаем что часть их примкнула к казакам которые привыкли к легким добычам путем грабежей еще во время своих московских кампаний.

Реакция турецких властей появилась сразу. Великий визир начал подготовку к военной кампании против запорожских казаков. Однако так как эта кампания не могла иметь место без предварительной дипломатической подготовки, турецкий султан написал польскому королю о намечаемых действиях и просил пропустить турецкую армию к Запорожью⁴¹. В то же время, польские границы были атакованы татарами. Как отмечал позже Пиасецки что целое лето польские территории были атакованы татарами, однако добавлял что это они совершали подстрекаемые молдавским господарем который таким образом хотел отвести от себя угрозу со стороны польских войск⁴².

Источники отмечают что буря разрушила несколько кораблей казаков весной. Но уже в июле 1614 года они нанесли туркам серьезный урон. Они завоевали и сожгли Синопе. Они пользовались наводками беглых узников турков. Урон турков оценивался в миллионы польских злот⁴³. Иногда осьанам удавалось останавливать казаков, как на пример возле Очакова когда флот Ибраима пашы разбил флот казаков. Часть пленных турки отвезли в Синопе и там казнили. Чтобы успокоить казаков которые своими действиями могли бы навести угрозу на Речипосполиту, в середине 1614 года, была создана комиссия которая должна была обсудить создавшую ситуацию с представителями казаков и найти компромис. В нее входили Януш Острогски кастелян Кракова,

²⁸ „...in Arce Cocimenti praesidia nostra haberi, nisi, ne quantum fieri posset latrocinia, que veriusque nostrum fines plerumque infestant cohibeantur” *Ibidem*, стр.344-345.

²⁹ Hurmuzaki, Supliment I, vol. I, nr.CCXLVIII, стр.161.

³⁰ Piasecki, *Kronika*, Kraków, 1870, стр.255.

³¹ В 1613 в документах часто можно встретить упоминания о неуплате денег солдатам (Bibl. Czart., Teki Naruszewicza, t.108, 1613-1614, nr.87, 92, 94, 96, 101, 103, 104).

³² Piasecki, стр.253-255: „Tego zaś roku nic innego pamięci godnego nie zaszło w Polsce, gdy sprawami multańskimi w tak ciężkiem zamieszaniu krajowem zaprzętać się nie było czasu” (*Ibidem*, стр.255).

³³ Hurmuzaki, Supliment I, vol. I, nr. CCXLIX, стр.161 „mais cela ne se peult croire”.

³⁴ Władisław Łozinski, *Prawem i lewem*. Obyczaje na Czerwonej Rusi w pierwszej połowie XVII wieku, стр.161-164.

³⁵ Bibl. Czartoryski, Ms. 1577, стр.404-405: „chcieli nam przyjacielom upominki zwyczajne z inszemi podatki przyslac... A tak według wysokiego listu Cesarskiego musim się sprawić jeżeli iako przed nami będący krolowie względem naszej powinności przyjazni więcej y upominki oddawali zwyczajne, tak i my oddawać będziemy: na długie czasy pokoy i miłość ... jeżeli upominki i insze podatki nie mieszkaiać nie wyprawuiecie Tatarskimi i Turceckimi woyski na was uderzyć y ziemie wasze pustoszyć pewniśmy”.

³⁶ Добавить здесь следует и возможное срывание сеймов.

³⁷ 13, 21 и 17 апреля 1614 французский посол Харлай писал королеве о многочисленных злодеяниях казаков в Добрудже. Эти действия рассердили турецкого визира который приказал господарям Молдавии и Валахии собраться идти на казаков чтобы уничтожить весь их род (Hurmuzaki, Supliment I, vol.I, стр.164, nr.CCLIII).

³⁸ АЮЗР, часть 3, Акты о козаках, томъ I (1500-1648), стр.190-192, nr. LV.

³⁹ Skorupa, Dariusz, *Stosunki polsko-tatarskie 1595-1623*, Warszawa, 2004, стр.176.

⁴⁰ *Ibidem*, стр.193-195, nr.LVI

⁴¹ Bibl. Czartoryski, Ms.343, стр.231-233.

⁴² Piasecki, *Kronika*, стр.256.

⁴³ *Pisma Stanisława Żółkiewskiego*, wydał A. Bielowski, Lwów, 1961, стр.513.

Станислав Жолкиевски воевода Кивский и гетман польный, Януш Заславский воевода Волинский и Валентин Калиновский староста Брацлавский. В Житомире созданная комиссия приняла решение снизить количество регистровых казаков до 1000. Над казаками должен быть назначен старший, монастырю в Терехтымирове должен был получить статус приюта, морские набеги запрещались под угрозой смерти⁴⁴. Кварчарная армия получила приказ от Станислава Жолкиевского чтобы быть готовыми к отражению любых действий казаков но чтобы их не провоцировать в ожидании результатов работы комиссии⁴⁵. Эти мероприятия не принесли ожидаемого результата⁴⁶ и уже в начале 1615 года казаки организовали большую экспедицию в котором были задействованы около 80 чаек. Тогда они приблизились к Истамбулу а турецкий флот который был выслан против них был разрушен.

Поэтому объяснимы все более энергичные требования османов к польскому королю положить конец морским набегам казаков на османские территории. Польскому королю не оставалось ничего кроме того чтобы подтвердить решения комиссии⁴⁷.

В свою очередь, в Константинополь было послано новое посольство которое отмеживалось от набегов козаков на турецкие территории, но и перекладывало ответственность за эти набеги на татаров. Так в 1613-1614 годах в Константинополь побывал Андрей Гурски, в 1614-1615 Самозель Тарговски. Заключение польско-габсбургского договора также не способствовало улучшению польско-турецких отношений⁴⁸.

Ситуация в польско-османских отношениях влияло на прямую на польско-татарских отношениях. Крымский хан ожидал от поляков высылания посольства и подарков с поздравлениями о взошетствии на престол. Король и его окружение отдавало себе отчет что высылание посольства без подарков не имело смысла, а на подарки не хватало средств. По этому в Крым посольство так и не было отправлено, а в свою очередь новый царь, Михаил Романов этим воспользовался и сам послал посольство в Крым с великими дарами. Создавшаяся ситуация подкрепило основу для опустошительных татарских наездов на польские территории в следующих годах⁴⁹.

К концу 1613 года между татарами и поляками имели место несколько стычек которые закончились победой поляков. В то же время в Крымском Ханстве вспыхнула борьба за престол между Шахин Гиреем и Джанибек Гиреем. Шахин Гирей, как известно обратился за помощью к полякам, но те ему не помогли опасаясь того что помощь оказанная против приверженца Османской Порты может привести к конфликту с самой Портой, а этого поляки хотели меньше всего. Официальную позицию королевства озвучил сам Жолкиевский в одном их писем отпреленных в это время⁵⁰.

В марте 1614 года произошло решающее сражение. Ахин Гирей был побежден и был вынужден скрыться. По некоторым сведениям он нашел убежище в Польше, хотя существовали и другие версии. В конечном итоге он оказался в Персии но не исключено и то что некоторое время он находился у запорожских казаков. Османская Порта тщетно старалась добиться его выдачи, будучи уверена что тот скрывается именно в Речипосполите⁵¹.

Сам этот факт, сопоставимый с другими, понятно что не мог способствовать улучшению отношений между татарами и поляками. Не последнюю роль в создавшейся ситуации сыграли русские послы которые указывали что Шахин Гирей находился в то время в Белой Церкви. Благодаря щедрым подаркам Москве удалось заключить мир с Крымским Ханством в августе 1614 года. Москва делала усилия чтобы татары атаковали Речипосполиту. А кроме этого в дипломатических кругах широко мусировалась идея что набеги казаков поощряются самим польским королем. Движение войск на Запорожье о котором Мехмед I информировал короля вызвали глубокую озабоченность⁵². В высших польских кругах допускали что цель кампании не Запорожье а война с Речьюпосполитой, о чем писал сам Жолкиевский в середине сентября 1614⁵³. В том же письме гетман польный упомянул о другом морском походе казаков который причинил множество урона туркам не далеко от Трапезунта, произошедшим восемь девять недель раньше – то есть где-то в середине июля⁵⁴. 15 июня 1614 года, Жолкиевский встретился с турецким чаушем в Каменце, а 4 казака которых должны были казнить были освобождены⁵⁵.

В многочисленных универсалах посланных к польской шляхте указывалось на опасность которая надвигается на страну равно как и потребность посполитого рушения для защиты границ королевства. Создание польских сенаторов не возымело должного результата а единственным принятым решением было выслать следующего польского посла к Порте. В инструкциях которые он получил, указывалось что главным источником в ухудшении польско-татарских связей была Москва. Сенаторы пришли к выводу что лучше всего было в создавшейся ситуации вернуть Хотин молдавскому господарю. В свою очередь, выражалось уверенность что улучшение польско-молдавских отношений наступит после смещения Штефана Томшы с престола⁵⁶.

Таким образом после совещания польских сенаторов в Константинополь выслали Самозеля Тарговского, а в ноябре 1614 года Хотин⁵⁷ вернули Молдавии⁵⁸.

Польско-татарские отношения вошли в новую фазу осенью 1614 года, когда к королю пришло посольство от крымского хана. Возможно как следствие польского посольства крымский хан получил приказ от султана помирится с польским королем, то что свидетельствовало о том что на официальном уровне и Османская Империя и Речьюпосполита были нацелены на поддержание добрых отношений. В этих условиях польская кампания 1612 года конечно выглядела скорее всего как недоумение чем как последствие ухудшения отношений между двумя великими государствами. Польские правители, кажется убедили османов, что кампания Стефана Потоцкого была предпринята им без ведома и без позволения польского короля.

⁴⁴ Универсал Комиссаров о казаках был выдан 15 октября 1614 года *Bibl. Czart.*, nr. 343, стр.282-283.

⁴⁵ Универсал был выдан 20 ноября 1614 года (АЮЗР, часть 3, Акты о козаках, том I (1500-1648), стр.196-197).

⁴⁶ Skogura, *op.cit.*, стр.176.

⁴⁷ АЮЗР, часть 3, Акты о козаках, том I (1500-1648), стр.198-199, nr. LVIII.

⁴⁸ Skogura, *op.cit.*, стр.177.

⁴⁹ *Ibidem*, стр.178.

⁵⁰ Pisma, стр.522-524.

⁵¹ „Siahin Gerei czar, ktorego wyzy mianowany chan pogromiwszy, uciekaiącym uczynil, ucieklszy y w granice wasze vszedlszy, zachowywa się ... to iest poimawszy y godnymi ludzmi do progu gniazda wielmoznosci naszy odeslicie, iako za zacnych przodkow naszych waszy przodkowie zwykli byli czynic.” в *Жерела до Історії України-Руси*, том 8, Матеріали до історії української козаччини по р.1631, том I, зібрав и видав Іван Крип'якевич, Львов, 1908, стр.132. Другая копия письма в *Bibl. Czart.* nr.343, стр.231-233. Письмо недатировано, однако ответ на это письмо датировано 8 июля 1614 года. Поэтому можно допустить то что письмо турецкого султана было написано в начале-середине июня.

⁵² Султан об этом оповестил великого посла короля который тогда находился в Константинополе. Интересно и то что говоря о казаках он имел в виду что-то подобие сброда: «который поляк, который москвич, который молдован, который мултан из всех народов собраны» *Bibl. Czart.*, nr.343, стр.232.

⁵³ Письмо написано 14 сентября 1614 *Bibl. Czart.* nr.343, стр.274-276.

⁵⁴ *Bibl. Czart.*, nr.343, стр.277.

⁵⁵ Каменецкая хроника, в Гаркавец Александр, *Кыпчакское письменное наследие*, том I. Каталог и тексты памятников армянским письмом, Alma-Ata, 2002, стр.536.

⁵⁶ Skogura, *op.cit.*, стр.181.

⁵⁷ *Bibl. Czart.*, nr.343, стр.299. Ilie Corfus, *Documente privitoare la istoria României culese din arhivele polone*. Secolele al XVI-lea și al XVII-lea, ediție îngrijită de Vasile Matei, București, Editura Academiei, 2001, стр.204-206, nr.98.

⁵⁸ Каменецкая хроника указывает 25 ноября как дату возвращения Хотина Гаркавец, *op.cit.*, стр.536.

Посольство крымского хана имело четкие цели. Хан надеялся добиться от поляков регулярного высыпания подарков, что было гораздо лучше чем соглашаться на условия Москвы, пусть даже и получив от них хорошую мотивацию. В тех условиях, можно допустить и то что крымский хан играл в двух направлениях стараясь увеличить цену своей доброжелательности. Не последнюю роль в этом посольстве имел и Шахин Гирей, о котором предполагалось что находится в границах Речипосполиты и что пользовался поддержкой Сигизмунда III59.

Дальнейшее развитие событий опровергло однако ожидания которые установились в конце 1614 года. С одной стороны в следующем 1615 году, запорожские казаки продолжили свои набеги на османские территории. А с другой стороны не дождавшись ожидаемых результатов своего посольства, крымский хан начал планомерные нападения на польские приграничные территории. Все это происходило в то время когда польская казна была опустошена продолжительной войной за московский престол, у поляков отсутствовала мощная регулярная армия способная с одной стороны остановить выпады запорожских казаков, а с другой защитить приграничные польские земли от наездов крымских татар.

Крымское посольство возвратилось в Крым, а вместе с ней и польский посланник Флориан Зброжек. Последнего задержали в Крыму, может быть и потому что, в то же самое время запорожские казаки возобновили морские походы. В середине 1615 года наступило время крымским татарам совершать набеги на польские территории. Не последнюю роль сыграли и большие подарки со стороны Москвы которая таким образом поощряла польско-татарское противоборство и получило нужную отдышку для укрепления новой власти. Таким образом из-за ухудшения положения в польско-татарских делах а самое главное из-за того что не были собраны средства для соответствующих подарков, посольство Флориана Олешки было отложено на неопределенный срок.

Именно в это время начинался период великих татарских наездов которые будут иметь серьезные последствия для Польского королевства. Татарские наезды сопровождались ответными действиями запорожских казаков которые опустошали земли Османской Империи60.

В свою очередь ухудшение польско-татарских отношений способствовало дальнейшему ухудшению польско-османских, что напрямую влияло на и так хрупкое перемирие польско-молдавское установленное в конце 1612 года.

Поляки так и не простили молдавскому господарю поражение 1612 года и делали все возможное в последующих годах для его смещения с престола. Ухудшение польско-татарских отношений на прямую влияло и на оценку деятельности молдавского господаря со стороны польских вельмож. Тем более что часть татарских наездов ставилось на счет поощрений со стороны молдавского господаря и к этому еще стоит добавить и то что во времена первого господарства Штефана Томша II часть набегов совершалось через так называемый «молдавский шлях»61. Также следует добавить и то что молдавский господарь должен был принимать прямое участие в предотвращении казацких наездов, что опять не могло принести ему большой симпатии со стороны поляков.

Если период между концом 1612 года и второй половиной 1615 года можно охарактеризовать как периодом перемирия в польско-молдавских отношениях, то начиная со второй половиной 1615 года вспыхнула новая война между молдавским господарем и его польскими противниками, зятьями Еремии и Елизаветы Могилы, Самюэлем Корецким и Михалом Вишниевецким. Поддержку которую получили зятья Могилы среди польской шляхты можно объяснить и опустошительными наездами татаров в 1615 году, часть которых проходили через территорию Молдавии. Так или иначе в общественном мнении Речипосполиты, Штефан Томша был не только узурпатором польских прав на назначение господаря Молдавии, но и тем кто способствует татарам для совершения наездов через молдавскую территорию на земли Речипосполиты. В свою очередь молдавскому господарю не зачем было противодействовать этим наездам тем более что татары не имели права грабить молдавское население, с другой стороны отношения с позиции силы были для Томша единственной возможностью сделать поляков более лояльными к себе.

Ни польский король, ни гетман польный Жолкиевский не одобрили деяния зятей Могилы, тем более что это означало на прямую ввязываться в конфликт с Османской Империей. У обоих как первоочередная задача была занятые московского престола. Поэтому они отметились от действий Корецкого и Вишниевецкого с самого начала. Однако не смотря на это, Корецкий и Вишниевецкий продолжили свои действия в Молдавии не смотря на неодобрение части шляхты и самого короля. Военные действия проходили с переменным успехом с конца октября 1615 года до лета 1616. Последний аккорд этого противоборства стала битва при Драгшанах 23 июля 1616 года, когда польский контингент был полностью разбит а Самюэль Корецки попал в плен. Сам Штефан Томша II был несколькими неделями раньше смещен с престола и увезен в Константинополь. Наступал период когда ситуация в польско-турецких отношениях накалилась до предела, а одним из главных мотивов этого стали татарские наезды на польские территории и казацкие наезды на земли Османской Империи.

УДК 94: 327(44) «16»

О. Левак

ДИПЛОМАТИЧНА ДІЯЛЬНІСТЬ ФРАНЦУЗЬКОГО АБСОЛЮТИЗМУ ПЕРІОДУ УРЯДУВАННЯ ПРЕМ'ЄР-МІНІСТРА КАРДИНАЛА МАЗАРІНІ (40-50 РР. XVII СТ.)

У статті розглянуто особливості дипломатичної діяльності Франції періоду урядування кардинала Джуліо Мазаріні. Охарактеризовано та зроблено порівняльний аналіз дипломатії Рішельє та Мазаріні. Розкрито основні досягнення та переваги у цій сфері останнього з них.

Досліджуючи значення політики першого міністра, наголошено, що саме дипломатія була його улюбленим заняттям. Мазаріні досконало володів мистецтвом переговорів. За період його урядування Франція досягла абсолютної безпеки на своїх кордонах.

Ключові слова: дипломатія, абсолютизм, монархія, міжнародні відносини.

The main features of French diplomatic activities during the government of cardinal Giulio Mazarini were reviewed in this article. The comparative analysis of Richelieu's and Mazarini's diplomacy was done and characterized. The main achievements and advantages in this area of Mazarini were revealed. During the investigation of policy importance of the first minister it was highlighted, that exactly diplomacy was his favourite avocation. Mazarini mastered the art of negotiation perfectly. In the period of his government France attained absolute safety on its borders.

Key words: diplomacy, absolutism, monarchy, international relations.

Життя і доля Джуліо Мазаріні і донині є найбільш надзвичайними і таємничими в європейській історії XVII століття. Італієць за походженням, солдат, дипломат, таємний агент двох правителів, він, отримавши кардинальську шапку, протягом вісімнадцяти років визначав долю Франції та Європи і підготував до державної діяльності Луї XIV, під час правління якого Франція стала наймогутнішою державою Європи. По суті, історія «сходження» Мазаріні – це історія тих європейських держав, в яких він жив і яким

⁵⁹ Skorupa, *op.cit.*, стр.184.

⁶⁰ *Ibidem*, стр.184-188.

⁶¹ Maurycy Horn, Chronologia i zasięg najazdów Tatarskich na ziemię Rzeczypospolitej Polskiej w latach 1600-1647, „Studia i Materiały do Historii Wojskowości”, VIII (1962), cz.1, p. 3-71.